

УДК 355.14

ЮРИЙ АРСЕНОВИЧ РЕЕНТ,Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: reent2@yandex.ru**ИСТОРИКО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ
СОВЕТСКОЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ УНИФОРМОЛОГИИ 1920-Х ГОДОВ**

Реферат: в статье содержится краткое описание одного из направлений работы по изучению материалов, связанных с разработкой и внедрением униформы для сотрудников служб, причастных к исполнению наказаний в виде лишения свободы. Подготовка к написанию крупного живописного полотна для музейной экспозиции потребовала изыскания малоизученных архивных материалов. Особо учитывалось, что окончание Гражданской войны и переход к новой экономической политике активизировали эти процессы, но отсутствие опыта в конструировании служебного костюма для силовых структур приводило к тому, что существенные изменения вынужденно производились почти ежегодно. В настоящее время в научной литературе достоверной информации по этому вопросу явно недостаточно.

Ключевые слова: исправительно-трудовая система, история государства и права России, отечественная история периода новой экономической политики, служебный костюм тюремного ведомства, униформа войск конвойной стражи, ОГПУ, милиция.

YURI ARSENOVICH REENT,Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation,
e-mail: reent2@yandex.ru**ART-HISTORICAL UNDERSTANDING OF THE SOVIET PENAL UNIFORMOLOGY THE 1920-IES**

Abstract: the article contains a brief description of one area of the study of materials related to the development and implementation of uniforms for personnel involved in the implementation of custodial penalties. Preparation for large paintings to the Museum demanded surveys of little-studied archival materials. The end of the Civil war and the transition to the new economic policy has intensified these processes, but the lack of experience in the design of official suit for law enforcement agencies led to the fact that significant changes had produced almost annually. Currently in the scientific literature of reliable information on this issue is clearly insufficient.

Keywords: penal system, history of state and law of Russia, national history the period of the NEP, the official costume of the prison service, uniform Escort guard troops, OGPU, police.

Поводом к подготовке статьи стала работа по формированию материалов Центральной постоянно действующей экспозиции по истории уголовно-исполнительной системы, для которой выделены помещения в центре Москвы, в комплексе зданий бывшего Бутырского тюремного замка. Поскольку Концепцией экспозиции предусмотрено формирование музейного пространства, «центральным персонажем которого является сотрудник мест лишения свободы в различные исторические эпохи» [1, с. 3], было очевидным широкое использование манекенов, художественных и фотографических изображений тюремных служащих в униформе, соответствующей времени и ведомствам. Однако недостаточность экспозиционных площадей существенно ограничивает возможности реализации планов. К числу удачных способов раскрытия максимума информации в стесненных условиях стал следующий проект.

Важной принадлежностью представителей любой правоохранительной или силовой структуры во все времена была соответствующая форма служебной одежды, которая оценивалась как символ ведомства. Если она была по-настоящему красивой и современной, это поднимало статус не только отдельного подразделения, службы, но и целых государственных институтов. Именно поэтому даже в самые тяжелые периоды находились средства для модернизации униформы. Население по одному только виду должно было понимать, что имеет дело с представителями власти, с уполномоченными лицами государства.

В начале 1920-х годов причастными к деятельности пенитенциарных учреждений были сразу несколько служб. Внешнюю охрану лагерных учреждений, крупных общих мест лишения свободы, а также конвоирование осужденных осуществляли войска ГПУ (ОГПУ). Те же функции и внутреннюю охрану в

© Реент Ю. А., 2017

© Reent Yu. A., 2017

местах лишения свободы исполняли конвойная стража и войска внутренней охраны [2, л. 68]. Окарауливание и организацию деятельности общих мест лишения свободы осуществляли силами советской Рабоче-крестьянской милиции. В лагерях выделялся 1 милиционер на 15 заключенных. Отмечалось, что «расчет этот минимален, но другая республика позволить себе не может» [3, л. 95 об.].

В процессе работы с материалами Государственного архива Российской Федерации были найдены интересные сведения, относящиеся к подготовке и проведению ряда съездов представителей административных и пенитенциарных служб. Параллельно встречались неизвестные ранее либо малоизвестные документы о разработке и введении для них новых элементов униформы. Однако изменения служебного костюма были настолько регулярны и нередко бессистемны, что сами по себе заслуживают профессионального исследования.

На этапе подготовки музейной экспозиции было высказано предложение о целесообразности объединения визуального ряда служебной формы различных служб и органов Советского государства, причастных к уголовно-исполнительной деятельности в 20-е годы XX века. К наиболее инте-

ресным из найденных материалов следует отнести документальное сопровождение II Всероссийского съезда работников пенитенциарных учреждений, проходившего в Москве с 25 ноября по 1 декабря 1924 г. [4, л. 153, 172]. Ни рисунков, ни фотографий, освещающих это важное событие, найти не удалось. Тем не менее иллюстрации аналогичных мероприятий все же попали в наше распоряжение. В целях исторической реконструкции эпизодов съезда было решено подготовить живописное полотно с изображением делегатов съезда в разных образцах униформы.

Мы занимались разработкой сюжета картины, подбором типажей сотрудников, изысканием информации о деталях и особенностях обмундирования. Визуализировать все это на полотне было предложено молодому рязанскому художнику С. А. Дудину, которому, на наш взгляд, удалось успешно реализовать все поставленные задачи. В итоге композицию картины составили 9 персонажей, относящиеся к различным силовым и правоохранным структурам, причастным к исполнению уголовных наказаний в виде лишения или ограничения свободы (рис. 1).

Рис. 1. Картина С. А. Дудина «II Всероссийский съезд работников пенитенциарных учреждений»

Сюжетная линия картины представляет зрителю три группы сотрудников по три человека. Каждый из них облачен в уникальную для узкого отрезка времени униформу. Рассмотрим персонажи центральной группы. Наиболее крупным планом изображен представитель младшего начальствующего состава внутренних войск ГПУ – старшина конвойной команды в летней форме одежды образца 1922 г. Это утверждение основано на виде нарукавного клапана с тремя треугольниками и расположенными на петлицах тремя металлическими, покрытыми красной эмалью треугольными знаками. В целом униформа включает в себя: брю-

ки-галифе из синего сукна и гимнастерку цвета хаки либо из темно-серого сукна (хлопчатобумажного полотна). Материя обычно выцветала и меняла цвет на зеленовато-серый.

В качестве головного убора чаще носили буденовки, но к рассматриваемому периоду появились и фуражки из серого (с легкой желтизной) шинельного сукна. Никаких выпушек не предусматривалось, только красная звезда с золотистыми серпом и молотом. Ношение фуражек защитного цвета с матерчатым козырьком было введено приказом РВС СССР от 13 мая 1924 г. № 641 для внутренних и конвойных войск. Нагрудные и нарукавные клапаны гимнастерки

в данном случае соответствуют конвойной страже – из синего сукна с малиновой окантовкой (рис. 2). Наличие драгунской шашки и шпор на сапогах может свидетельствовать о принадлежности рассматриваемого военнослужащего к кавалерийскому составу. Правее его на заднем плане изображена фигура красноармейца войск ГПУ в летней форме образца 1922 г. Подтверждением тому является ромбовидная нашивка плечевого знака пехотных частей ГПУ (ОГПУ)

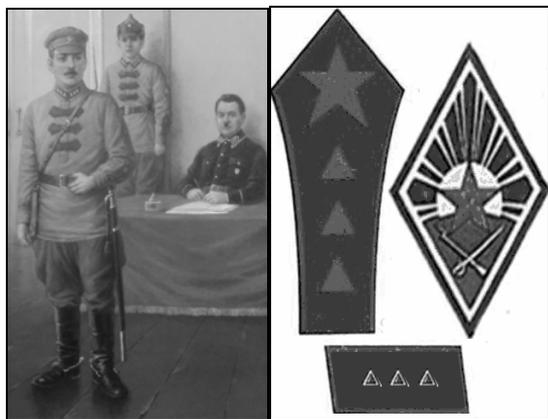

Рис. 2. Слева – старшина конвойной команды органов (внутренних войск) ГПУ (1922 г.), справа – нарукавные клапан и нашивка, петлица воротника

В целом же первые общероссийские образцы униформы конвойной стражи были закреплены приказом РВСР в январе 1922 г. № 322. Летнюю форму составляли шлем, рубаха и шаровары из легкой ткани светлого цвета; зимнее обмундирование должно было шиться из темно-серого сукна, но реально допускались ткани защитного цвета. Клапаны, петлицы и звезда на шлеме изготавливались из синего сукна. Петлицы и нарукавный клапан имели красную окантовку, но для Управления конвойной стражи канты на суконных шароварах были синие.

Следующая фигура картины изображает сидящего за регистрационным столом сотрудника милиции. Вопрос о разработке служебной одежды для этой важнейшей силовой структуры был поднят Коллегией НКВД РСФСР еще в ноябре 1918 г. Однако специальная униформа, отличавшаяся от военной, впервые была введена только приказом Рабоче-крестьянской милиции республики (РКМР) от 24 января 1923 г. № 10. Вскоре приказом РКМР от 20 марта 1923 г. № 180 в качестве должностных знаков различия была введена специальная система символов на петлицах. Она состояла из ромбов, квадратов и треугольников соответственно для старшего и высшего, среднего, младшего начальствующего состава. Ромб имел размеры 1,5 на 2,5 см; квадрат – 1,5 на 1,5 см; треугольник – со сторонами по 1,5 см. Они нашивались на пятиугольную суконную петлицу сложной формы длиной 9 см, ширина в самом узком месте составляла 2,5 см, а у края петлицы – 4 см (рис. 4).

(красный фон). Однако нагрудные и нарукавные клапаны здесь синего, а не зеленого цвета. Кроме того, на петлицах воротника вместо номера части (рис. 3) расположены белые буквы – КСР, то есть конвойная стража республики (до 1923 г. – конвойная стража Наркомюста). Это не ошибка: нередко военнослужащих переводили из войск ГПУ или внутренней охраны в КСР и наоборот. Оперативно поменять обмундирование в таких случаях редко удавалось.

Рис. 3. Красноармейцы войск ГПУ в летней форме

Рис. 4. Сотрудник центрального аппарата (на петлицах – номер части аппарата советской милиции)

Так называемые шифровки, то есть знаки различия для разных служб, были установлены приказом НКВД РСФСР от 18 сентября 1924 г. № 119, но затем изменены приказом от 24 февраля 1925 г. № 28. Если последующие изменения более-менее известны и визуально зафиксированы, то характеристики первоначального варианта вызывают дискуссии. Большой вклад в изучение региональной символики внес Л. Н. Токарь, однако центральные органы управления в его исследовании не освещены [5].

Петлицы были четырех цветов: для пешей милиции – зеленого цвета, конной – желтого, ве-

домственной – бирюзового, административно-хозяйственного состава – черного. Окантовка петлиц у пешей, конной и ведомственной милиции была черного цвета, а у административно-хозяйственного состава – белого.

Для нас важно, что для административно-хозяйственных работников центрального аппарата впервые на петлицах вместо ромбиков, кубиков, треугольников и полосок разместили надпись «НКВД». Правда, известно, что на основании приказа Центрального административного управления НКВД РСФСР от 18, 20 февраля 1925 г. № 19 цветность петлиц сократилась до двух: конная милиция наделялась желтым, а остальные службы – зеленым цветом. На петлицах административно-хозяйственных работников центрального аппарата надпись поменялась на «ЦАУ» [6].

Изображенный на картине сотрудник милиции облачен в черный китель, вокруг нагрудных карманов и обшлагов рукавов которого – белый кант. Наличие черных петлиц на воротнике, обшитых белой выпушкой, относит его к руководящему административному составу. Надпись «ЦАУ» свидетельствует о принадлежности его к центральному аппарату Рабоче-крестьянской милиции НКВД РСФСР. Однако в этой форме участником II Всероссийского съезда работников пенитенциарных учреждений, созванного в конце 1924 г., он быть не мог, поскольку такая надпись на петлицах мог-

ла появиться не раньше февраля-марта 1925 г., но в таком случае они были бы уже зеленого цвета.

Следует отметить, что по техническому заданию, представленному художнику для реализации, оформление гимнастерки должно было иметь иной вид. В частности, черные петлицы с белой окантовкой должны были содержать 2 красных ромба. В таком случае это был бы «портрет» начальника милиции губернии или, что более вероятно, начальника административного подотдела Управления Рабоче-крестьянской милиции РСФСР, так что в данном случае речь может идти об определенном историческом компромиссе.

В целом можно утверждать, что образцы служебного обмундирования, изображенные на обсуждаемой картине, соответствуют действительно существовавшей исторической форме одежды сотрудников пенитенциарной системы РСФСР и СССР в 1922–1926 гг., а фактически до 1930 г. Особенности и последовательность разработки, введения служебной униформы военнослужащих и сотрудников, причастных к исполнению уголовных наказаний, являются важными показателями, характеризующими экономическое состояние, идеологические основы государственной машины, а также ее административно-правовых механизмов.

Список литературы

1. Концепция Центральной постоянно действующей экспозиции по истории уголовно-исполнительной системы. М., 2015. 12 с.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-4042. Оп. 1. Д. 59. Л. 68.
3. ГАРФ Ф. Р-4042. Оп. 2. Д. 1. Л. 95 об.
4. ГАРФ Ф. Р-4042. Оп. 1. Д. 20. Л. 153, 172.
5. Токарь Л. Н. Шифровки на петлицах Рабоче-крестьянской милиции образца 1924 г. // Мундир: интернет-журнал. № 15. URL : <http://www.vedomstva-uniforma.ru/mundir15/index.html> (дата обращения: 15.08.2016).
6. Токарь Л. Н. Форма одежды и знаки различия милиции январь 1923 – ноябрь 1928 гг. // Ведомственная геральдика. URL : <http://www.vedomstva-uniforma.ru/mil23-28.html> (дата обращения: 16.08.2016).

References

1. Kontseptsiya Tsentralnoy postoyanno deystvuyushey ekspozitsii po istorii ugovovno-ispolnitelnoy sistemy. [The Central concept of the permanent exhibition on the history of the penal system]. Moscow, 2015. 12 p.
2. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF) [State archive of the Russian Federation (SARF)]. F. P-4042. L. 1. C. 59. S. 68.
3. GARF [State archive of the Russian Federation]. F. P-4042. L. 2. C. 1. S. 95 rs.
4. GARF [State archive of the Russian Federation]. F. P-4042. L. 1. C. 20. SS. 153, 172.
5. Tokar' L. N. Shifrovki na petlitsakh Raboche-krestyanskoy militsii obrastsa 1924 g. [Encryption on the lapels worker-peasant militia of a sample of 1924]. Mundir : internet-jurnal. № 15 [Uniform: the internet magazine, no. 15]. Available at : <http://www.vedomstva-uniforma.ru/mundir15/index.html> (Accessed 15 August 2016).

6. Tokar' L. N. Forma odegdy i snaki raslichiya militsii: yanvar 1923 – noyabr 1928 goda [Uniforms and insignia of the police: January 1923 – November 1928]. Vedomstvennaya geraldika [Departmental heraldry]. Available at : <http://www.vedomstva-uniforma.ru/mil23-28.html> (Accessed 16 August 2016).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Реент Юрий Арсенович – доктор исторических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры философии и истории Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: reent2@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Reent Yuri A. – dsc in history, professor, honorary worker of higher professional education of the Russian Federation, professor, philosophy and history department Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation, e-mail: reent2@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Реент, Ю. А. Историко-художественное осмысление советской пенитенциарной униформологии 1920-х годов / Ю. А. Реент // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25. – № 1. – С. 55–59.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Reent Yu. A. Istoriko-hudozhestvennoe osmyslenie sovetskoj penitenciarnoj uniformologii 1920-h godov [Art-historical understanding of the soviet penal uniformologythe 1920-ies]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25, no. 1, pp. 55–59.